

Вариации на тему пространства

Скульптор-монументалист Мария Талага

В Антверпене есть улица Черных Сестер. Монастырское название, средневековое, как и многое в этом старинном городе. И такая же улица: узкое, мощеное камнем, замкнутое домами пространство. На этой улице живет удивительный скульптор-монументалист и график Мария Талага.

В жизни большого художника каждая деталь оборачивается символом и, словно ненароком, делает биографию. Совокупность этих деталей-символов чаще всего воспринимается ретроспективно. Хитроумно разбросанные, эти маленькие кусочки единого реbusа постепенно выстраиваются в единый ряд. И рождается биография, когда все совпадения оказываются отнюдь не случайными, а сопряженными с творческой судьбой.

В жизни Марии этих деталей — «уколов судьбы», «образов-переключек» с ее творчеством — очень много. Сама она говорит о трех основных визуальных лейтмотивах, повторяющихся в разных местах действия ее жизни. Это — старинный костел, море и корабли. Она родилась в Гдыне, польском морском городе: рядом с домом находились костел и корабельная верфь. Юность связана с Гданьском — и вновь из окон дома видны башни костела и бескрайняя водная стихия с силуэтами кораблей. И, наконец, Антверпен, иной окружающий мир, в котором, как якоря памяти, остаются: старинный костел св. Павла в конце улицы, где она живет; рабочее ателье с видом на Шельду и антверпенский порт.

В юности возник еще один образ-картина, повлиявший на ее творчество, запомнившийся на всю жизнь... Темная ночь на набережной Гданьска, черная стихия воды, сливающаяся с сумраком неба с «особым оттенком мировых катастроф». И бетховенскими «ударами судьбы» — звуки огромного пневматического молота вдаль. Таким и явился образ Пространства, который пронзил и навсегда остался в памяти: сочетание тяжелых, падающих звуков и безграничного Космоса.

Бесчислен ряд творцов в разных видах искусства, к которым подходит определение «повелителя пространства». Или — его «покорителя»: когда творец модифицирует законы своего искусства и его пространство словно «бунтует» против этого вторжения. Традиционно монументальная скульптура предполагает гармонию с окружающим миром. Но творческие законы Марии определены принципами театра, сценической драматургии: они диктуют скрытый конфликт, движение, а не умиротворенность и покой. Творческий мир Марии Талаги — это пространство трагедии: древней, античной, роковой, но ведущей к катарсису.

Вариация первая. Рождение образов

Ее детство протекало в двух абсолютно полярных мирах, гармонично соединенных в семье. Отец был связан со стихией моря и миром техники, кораблестроения. Мать — с миром музыки и театра (оперная певица). Сочетание глубоких поэтических образов и предельной рациональной точности в реализации замысла с детства становятся основой мировосприятия Марии. Музыка окружает (доносящаяся из костела, звучащая в доме). Ее поэзия навсегда связывается с теплом человеческого голоса. Любимыми произведениями на всю жизнь становятся хоралы Баха. Рождающийся образ изначально облекается в полифоническую форму.

Искусство заявляет о себе очень рано и, как часто бывает, проявляет себя в формах различных. Она учится игре на фортепиано, ходит в хореографический класс. Музыкальная терминология, как и образность, прочно входят в ее лексику. Хореография — способствует интересу к

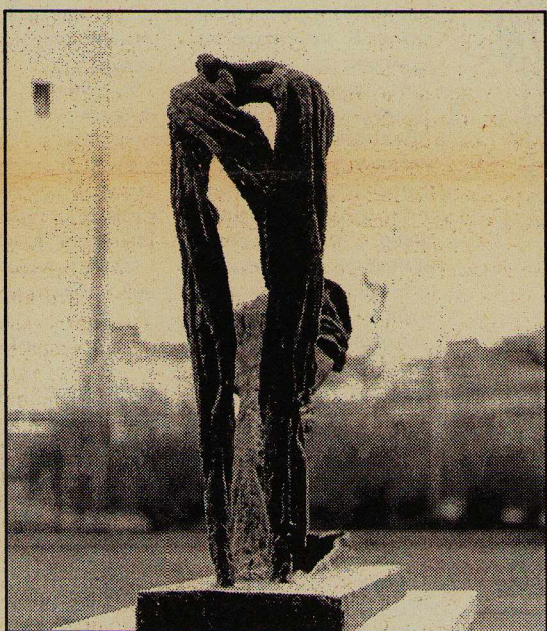
законам движения, к трактовке фигуры в пространстве. А первая монотипия создана при помощи ниток и велосипедных спиц: с раннего детства рождается ее независимость от материала, подчинение его самоценной идее.

В 14 лет она поступила в художественное училище. Там, как учебный экзерсис, появилась и ее первая скульптура... На занятие в ателье принесли десяток уток и выпустили их на пол. Надо было слепить из глины движущихся птиц, передать их забавную, переваливающуюся поступь. Смешное задание — игра, но тем не менее «фаустовского» порядка: «остановить мгновение», его запечатлеть. С этого момента времени, «задержанного» в кусочке глины, и начинаются годы профессиональной учебы, годы становления. Мария закончила Академию искусств в Гданьске, получив диплом скульптора и живописца. Но в ее жизни еще повторятся годы ученичества, столь необходимые любому ищущему художнику.

Вариация вторая. Рождение мастера. Годы странствий

После окончания Академии жизнь Марии стала предельно насыщенной. Биографические вехи расставлены столь часто, что только она сама может осторожно прикоснуться к некоторым и сказать: «Это был новый этап».

В любой творческой биографии словно

Реальность. Бронза. 1988.

существуют два течения. Внешнее, «замечное невооруженным глазом», связано с событийным рядом биографии. Внутреннее, глубинное, что, может, «гибелью грозит», — с творческим процессом, становлением духовного мира художника. В жизни Марии поражает их неуклонная равномерность, безостановочность, неразрывность. Она постоянно живет на самом пике духовного напряжения, у нее не возникает «белых пятен» временной пустоты. Замысел, его реализация и демонстрация произведения, выставка — эта трехэтапная последовательность почти непрерывна на всем протяжении ее творческого пути. В этом постоянстве сказывается присущая Марии театральность внутренней организации: произведение, как спектакль, должно быть немедленно «выпущено» на публику, оценено зрителем. Жесткая концентрация творческой жизни позволяет ей, говоря пастернаковскими словами, «привлечь к себе любовь пространства». Потому что уже родился Мастер, который ко всему подходит со своими мерками, монументальными не только в силу специфики профессии, но и вследствие концепции бытия: многослойной, образной и трагической.

Событийный ряд ее жизни выглядит как целенаправленный и стремительный взлет. В 23 года она участвует в международном конкурсе, в 26 лет — впервые выставляется в Польше. В 27 лет — участие в Международном Биеннале в Италии, в 29 — первая персональная выставка в Польше (Гданьск).

В 70-е годы идет «покорение» геогра-

фических пространств разных стран: выставки в Германии (Росток, Кельн, Бремен), стажировка в Италии, создание амфитеатра в Венгрии (Виллани) — совместная работа скульпторов «со всех концов света» под покровительством ЮНЕСКО.

Выставка в музеях стран Бенилюкса (1980 год) открывает новый этап в жизни Марии Талаги. Весь следующий период ее жизни, вплоть до сегодняшнего дня, связан с Бельгией. Здесь она вновь переступает порог ученичества — заканчивает уникальный курс монументальной скульптуры в антверпенском Институте искусств и сама становится профессором этого института. Вскоре — получает первый приз за проект одного из центральных монументов Антверпена.

В 90-е годы она много выставляется в разных странах Европы. Появляются и серьезные публикации, посвященные ее творчеству: объемная монография бельгийского критика Яна Фонсе, статьи в книгах: «Художники и мэтры XX века», «Кто есть кто», «Энциклопедия искусств», изданная в Италии. Она получает многочисленные награды: от министерства искусств Фландрии, приз за скульптуру во Флоренции, первый приз от Королевской Академии науки, литературы и искусств в Брюсселе. Она избрана «Женщиной искусства»: в 1992-1993 г. — в Кембридже, в 1993 г. — в США (Северная Каролина). В 1994 г. состоялась ее первая американская выставка — в Нью-Йорке, в галерее Монсерат на Бродвее.

Таков внешний «хронометраж» событий ее жизни, тесно сплетенный с «творчеством и чудотворством». Скульптуры Марии Талаги стоят в странах и городах, где проходили ее выставки, где она работала и жила: Польше, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Германии, Бельгии, Нидерландах. Этапным стало создание монумента «Воскресение» в Гданьске (в сотрудничестве с З.Корпальским). Это был первый опыт создания скульптуры такого масштаба (9 м x 3,5 м x 1,5 м). Вероятно, тогда и сформировалась окончательно ее концепция пространства. Во всяком случае, характерен эпизод, который она вспоминает...

Принимать ее работу приехал польский министр культуры. Он предложил другое место для установки памятника. Но в новом пространстве иначе происходило преломление света и искажалась вся пространственная концепция Марии. Когда министр поинтересовался мнением автора, Мария ответила кратко: «Я не против, если вы возьмете на себя роль Солнца». И министр понял. Ведь даже номенклатура не может изменить законы света.

Произведения Марии также стали вехами ее жизненных странствий, ее духовных странствий художника. Множество их рассеяно по частным коллекциям Европы, Израиля, США: скульптуры, монотипии, рисунки. Целый мир, созданный неустанным, непрестанным трудом Мастера.

Вариация третья. Ее мир

Мир произведений Марии Талаги — это пространство трагедии, где каждый персонаж глубоко индивидуален. Недаром два основных жанра, в которых она работает, монументальная скульптура и монотипия, рассчитаны на неповторимость, существование в одном экземпляре, предельную законченность. Она не делает «сериалов», а создает произведения со своей аурой личности. Вновь и вновь, как великий актер, она перевоплощается в собственное творение.

Ее произведения несут в себе загадку сложного, индивидуализированного образа. В статике скульптуры скрыто тай-

ное движение: каждый аспект «подхода» к ней, взгляда на нее дает новую образную грань, иное взаимодействие со светом. Эта многоликость создает большую динамику: скульптура словно живет и движется.

Загадка произведения иногда связана и с его названием, которое в творчестве Марии лишь знак, намек, «звук пустой». Ее образы не нуждаются в литературной подсказке, они объясняются со зрителем на своем языке, точны и многозначны и, по сути дела, в названии не нуждаются. Тем не менее оно является маленьким ключом к творческому миру художника.

Пенелопа. Бронза. 1989.

Названия произведений Марии Талаги можно разделить на четыре группы. Первая группа связана с образами античности («Персефона», «Деметра» и т.д.). Вторая группа — названия, имеющие аналогии литературные: художник обращается к образам литературы, истории, религии, которые стали мифологическими в искусстве XX века, несущими смысловую многозначность и сложную цепь ассоциаций вокруг («Король Лир», «Пьета», «Тристан и Изольда»). Третья группа — названия музыкальные, претворение образов звуковых в пластическое, немое искусство («Болеро», «Фуга», «Стаккато»). И четвертая — названия «знаки», символические реbusы: «Пустой кокон», «Рыцарь пространства» и т.д. Конечно, подобное деление достаточно условно, и в одном названии иногда переплетаются различные образные слои.

В творчестве Марии Талаги существует особое взаимоотношение с пространством. Ее скульптуры подчиняют себе любой окружающий фон, они не вписываются в него, а властно захватывают мир, словно говоря: «Я есмь». Они как будто размыкают пространство и тем самым делают его необъятным, безграничным: такую силу энергетического заряда таит в себе каждое ее произведение.

Театральная природа творчества Марии очевидна в трактовке «героев». Возникает иллюзия, что ее творения стоят на куртинах и носят маски, как персонажи античной трагедии. Огромное пространство-амфитеатр (аналог Космоса) служит им подмостками. И стилистически точно выдержаны их «костюмы». Большинство — облачено в струящуюся одежду типа греческого пеплума или элементы таковой. Она создает музыкальную текучесть линий и упругость пластичной скульптур. В то же время эта «прозодежда» Марии (следуя определению мейерхольдовскому) углубляет загадочность форм: ее плотность, объемность подчеркивает иллюзорность, таящуюся под ней. Быть может — исчезающая материя, быть может — ничто. Повторяющийся мотив — скульптуры, оплетенные путями, веревками. И кажется, что это нити Судьбы, из которых строятся вырваться творения Марии, преодолевая материал, пытаясь высвободиться из сетей древнего Рока всей силой своего духовного энергетического ядра.

Финал. Беседа о пространстве

В начале разговора сразу ощущаешь цельность личности Марии, с тем неповторимым стилем беседы о своей профессии, который свойственен только Мастерам (в булгаковском понимании этого слова). И с присущей Мастерам недосказанностью в моменты истины,

касающейся секретов мастерства, умением «держать паузу», давая место фантазии ученика, собеседника, зрителя.

— Почему основным жанром творчества у вас стала монументальная скульптура?

— Для меня монументальность — это не жанр, а аспект. Поэтому монументальной может быть и скульптура небольших размеров, которая тем не менее на фотографии вызывает ощущение большой статуи. Потому что аспект монументальности — это соотношение формы и пространства.

При создании скульптуры учитываются разные уровни ее восприятия, их скорость. Существует четыре основных уровня. Первый — издалека, с точки зрения прохожего или проезжающего на машине. Второй уровень — с точки зрения самолета, уровень топографический: с учетом ландшафта города, окружающих зданий. Третий уровень — снизу, зрительский — непосредственный, близкий контакт со скульптурой. И наконец — бытовой уровень: с точки зрения жителя соседней улицы, для которого монумент стал частью жизни. Собрать все эти уровни воедино и создать сложный многоаспектный образ: в этом отчасти и заключается аспект монументальности. И еще одна важная вещь. Представьте себе комнату или концертный зал, в которых зазвучала музыка. В этот момент музыкальная композиция для меня — это пауза, а музыка — это звуки кругом: шорохи и шумы этой комнаты или концертного зала. Произведение — это пауза в окружающем пространстве. Так я воспринимаю и монументальную скульптуру.

— Как влияет на идею выбор материала?

— Связь обратная. Первична и самодостаточна идея. Когда она полностью выстроится — приходит материал. Опытный скульптор всегда умеет отразить идею материалом. Скульптура — это данность. Одна — замкнута в себе, сохраняет свою энергию и держит на расстоянии, не подпускает. Другая, напротив, — излучает энергию, притягивает ощущением тепла, ее хочется коснуться. Момент истины — это идея, точно выдержанная в материале.

— Как взаимодействуют скульптура и архитектура?

— Для меня не существенна их гармония. А важны другие вещи: земля и скульптура, скульптура и пространство, и свет, воздух. Доминантным будет вопрос света. Он определяет место скульптуры в пространстве, первичен для решения идеи.

— А теперь вопрос фантастический, из серии «Помечтаем вместе». Какое идеальное пространство вы хотели бы выбрать для музея собственного творчества? Если собрать вместе все скульптуры...

— Я бы хотела, чтобы все скульптуры были без постаментов. И находились в бесконечном пространстве между небом и водой. Необъятном космическом пространстве.

(И я вспомнила образ ночного пространства на набережной Гданьска, образ из юности Марии, запавший ей в душу).

А пока — произведения Марии Талаги будут экспонироваться в центре Антверпена, где открыта юбилейная выставка ее работ. Вновь зрители встретятся с этим удивительным художником, так гибельно упорно, так пронзительно трагично увлеченного своей вечной «игрой в бисер» — созданием пространства своего необычайного творческого мира.

ЕЛЕНА ЛОПУШАНСКАЯ

Париж

Библиотека
им. Тургенева
открыта по вторникам,
четвергам и субботам
с 15 до 19 ч.
11, rue de Valenciennes, Paris-5
Tél.: (01) 4533-7851